

ций, были выявлены пушечные ядра, затвор от ружья, наконечник копья, нательные кресты, серебряные чешуйки и медные монеты первой половины XVIII в.

Относительно интерпретации обнаруженных предметов возникают споры. Так, в противовес С.Э. Зубову и Н.А. Лифанову, утверждающих абсолютную принадлежность выявленных деревянных конструкций к крепости, о чем, по их мнению, свидетельствуют данные радиоуглеродного анализа, выступает ученый секретарь областного краеведческого музея Д.А. Сташенков. Он доказывает, что найденные фрагменты деревянных сооружений, не являются элементами самарской крепости петровской эпохи, а относятся ко второй половине XIX в. Также, против принадлежности строений к крепости выступает директор ГБУК «Наследие» В.А. Цибин, считающий данные конструкции (клетки) объектами берегоукрепления.

Считаю, что на сегодняшний день проблема исследования территории Хлебной площади и завода клапанов остается актуальной, так как вскрытие новых участков может дать богатый материал, который прольет свет на раннюю историю нашего города.

Библиографический список

1. Гурьянов Е.Ф. Древние вехи Самары. Куйбышев, 1979.
2. Дубман Э.Д. Земляная крепость в Самаре и другие оборонительные сооружения региона в конце XVII–XVIII вв. // Самарский край в истории России. Материалы межрегиональной научной конференции. Выпуск №5. Самара, 2015.
3. Лифанов Н.А. Отчет о проведении научно-исследовательских раскопок на территории городского округа города Самара в границах ул. Водников, ул. Крупской, ул. князя Григория Засекина (объект культурного наследия регионального значения «Крепость т город Самара») в 2013 году по Открытому листу №1190 от 21 августа 2013 года. Самара, 2014.

Т.М. Афанасова

Самарский государственный институт культуры

МАЛЫЕ НАРОДНЫЕ УЧИЛИЩА САМАРСКОГО КРАЯ В КОНЦЕ XVIII ВЕКА

Начало становления общегосударственной системы образования в России приходится на 1780-е гг., когда готовилась и начала осуществляться школьная реформа Екатерины II. При ней «Россия встала в строй держав с государственной системой просвещения» [1, с. 4].

Важным толчком к разработке проекта школьной реформы стала встреча австрийского императора Иосифа II с Екатериной II в Могилеве (Белоруссия) 25 мая 1780 г., после которой реформа образования заняла у царицы место среди основных задач [2, с. 9]. Было решено воспроизвести успешную австрийскую школьную модель в России. Новые «народные учи-

лица» (перевод с немецкого Nationalschule, то есть «национальная школа») предназначались не только для общего образования, но и для подготовки педагогических кадров. Требовалось снабдить учеников одинаковыми учебниками, а учителей — одинаковыми руководствами, научить тех и других пользоваться наглядным материалом в виде таблиц, других пособий, работать с классной доской и мелом [2, с. 10-11].

7 сентября 1782 г. в России создают комиссию для учреждения народных училищ. Главным экспертом-специалистом стал выдающийся сербский педагог Ф.И. Янкович де Мириево, с разрешения Иосифа II переехавший из Австрии в Россию и подготовивший ряд пособий для учеников и учителей [3].

5 августа 1786 г. комиссия подготовила и утвердила «Устав народным училищам» [4]. Они были двух видов: главные (4 — классные) — выполняли функции средних учебных заведений, малые (2 — классные) — являлись начальными школами, для непривилегированных сословий. В них обучали чтению, письму, катехизису, священной истории, грамматике, арифметике, рисованию.

Основной этап этой школьной реформы начался с открытия главных народных училищ в сентябре 1786 г. и продолжился до конца XVIII в [5, с. 210]. Среди прочих училища появились в Симбирской губернии, в состав которой входили тогда также Самарский, Сызранский, Ставропольский уезды [6, с. 141].

Одни из первых малых народных училищ не только в губернии, но и во всей провинциальной России были открыты в Сызрани и Ставрополе 28 июня 1787 г. Дата была выбрана не случайно, на этот день приходилась 25-я годовщина восшествия Екатерины II на российский престол [1, с. 104].

В Сызрани и Ставрополе к занятиям приступило по 15 чел. В разные годы число учеников Сызранского малого народного училища колебалось от 10 до 45 чел. В Ставрополе, где население заметно уступало Сызрани по численности, за все время существования школы, учеников было меньше. Там их численность колебалась от 12 до 20 чел. [1, с. 134, 139].

Для малых народных училищ учителей готовили из семинаристов. В течение нескольких месяцев в главном народном училище Симбирска им дали педагогическую подготовку и послали в города, где открывались школы, снабдив книгами. В Сызрани первым учителем стал Хрисанф Иванович Воскресенский, а в Ставрополе — Петр Михайлович Козмодемьянский [1, с. 103-104].

Финансовая проблема была одной из главных, вставших перед школами [5, с. 215]. Денежная поддержка властей и благотворительные взносы были невелики. Обучение же в народных училищах было бесплатным.

Правда, «все ученики должны снабдить себя книгами к классу их принадлежащими; а при том иметь с собою в готовности бумагу, перья и другие к письму, рисованию и иным наукам принадлежности». Однако бедным школьникам книги и письменные принадлежности могли выдать безвозмездно [1, с. 84].

В двухгодичных малых народных училищах набор учеников проводился дважды в год, в июле и январе, выпуски осуществлялись в декабре и июне. В первый класс зачисляли учеников от 7 до 17 лет.

По инициативе сызранского учителя Воскресенского учебный план был расширен и включал, кроме обязательных предметов, также философию, риторику, латинскую грамматику, географию и греческий язык. К сожалению, после смерти императрицы сызранские дворяне и горожане заявили об отказе содержать школу. Воскресенского в 1798 г. перевели в главное народное училище в Симбирск. В октябре 1799 г. сызранская школа закрылась [5, с. 221]

В Ставрополе еще раньше был поднят вопрос о переводе учителя Козмодемьянского и самой школы в другой город, где потребность в учебном заведении была ошутимее. В Самаре было больше жителей – до 4 тыс. чел. [7, с. 162-163]. Это почти в два раза превышало число обитателей Ставрополя. В результате, вместо Ставропольского 19 декабря 1790 г. открылось Самарское малое народное училище. На момент закрытия школы в Ставрополе там было 12 учеников, в Самаре приняли в три раза больше – 35 чел. [5, с. 218].

По сравнению с первыми наборами в народные училища заметна тенденция к более раннему началу обучения. Детей в возрасте 7 лет и младше в Самаре было столько же, как тех, кому исполнилось от 8 до 10 лет. В первых училищах, открытых в 1786 г., дети 8-10 лет безусловно преобладали [1, с. 164].

Высоким был в Самарском училище процент детей дворовых (37%), низким – горожан (17%). Заметная доля приходилась на детей служащих и отставных солдат и капралов (9 чел. или 26%) [1, с. 164].

Одной из серьезных проблем в малых народных училищах Симбирской губернии было состояние зданий, в которых шло обучение. Директор училищ Симбирской губернии Масленицкий Т.Г. с предложением о постройке в Самаре и в Сызрани школьных зданий, состоящих из двух изб, сеней между ними и надворных построек [1, с. 215].

К сожалению, этот план не был осуществлен. В 1798 г. малое народное училище в Самаре прекращает свое существование [5, с. 220].

Малые народные училища в Самарском крае хоть и просуществовали недолго, но успели внести свой вклад в народное просвещение. В ходе реформы Екатерины II создается система общеобразовательных народных училищ, поднимаются и решаются такие проблемы, как отсутствие профессиональной педагогической подготовки учителей, создание первых общероссийских учебников, применение учебных пособий. Ценными для будущего стали принципы, заложенные в русскую школу «просвещенной» императрицей, ее сотрудниками и советниками: общедоступность, бесплатность, совместное обучение детей обоего пола и любого социального происхождения, запрет телесных наказаний.

Библиографический список

1. Артамонова Л.М. Общество, власть и просвещение в русской провинции XVIII – начала XIX века (Юго-восточные губернии Европейской России). Самара: СНЦ РАН, 2001. 392 с.
2. Артамонова Л.М. Ученый и императрица. Академик Эпинус и Екатерина Великая // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14. № 3-1. С. 7-15.
3. Правила для учащихся в народных училищах, изданные по Высочайшему повелению царствующей императрицы Екатерины II. СПб, 1782.
4. Высочайше утвержденный Устав народным училищам в Российской империи. 5 августа 1786 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. XXII. № 16421.
5. Поволжье – «внутренняя окраина» России: государство и общество в освоении новых территорий (конец XVI – начало XX вв.). Самара, 2007. 328 с.
6. Смирнов Ю.Н. Население лесостепного и степного Заволжья в конце XVIII – начале XIX веков // Самарский земский сборник. 2013. № 1 (22). С. 137-151.
7. История Самары (1586-1917). Самара, 2015. 480 с.

Р.А. Уперчук

Самарский национальный исследовательский университет

ВКЛАД БАЛТИЙСКИХ НЕМЦЕВ В РОССИЙСКУЮ НАУКУ НА ПРИМЕРЕ РОДА КРУЗЕНШТЕРНОВ

Появление балтийских немцев как российского этноса связывают с началом XVIII века, когда с присоединением территорий Эстляндии и Лифляндии в ходе Северной войны они стали ассимилироваться в русское общество. Потомки ганзейских купцов и рыцарей-крестоносцев, немецкие дворяне поступали на государственную и военную службу и достигали значительного успеха.

Проанализируем вклад рода Крузенштернов в российскую и мировую науку, технику и политику.

Род Крузенштернов ведет свое начало от немецкого дипломата Филиппа Крузиуса (1597-1676), состоявшего на шведской службе и за высокие достижения получившего в 1649 г. от королевы Кристины дворянское имя Крууз, впоследствии преобразованное в фон Крузенштерн. Среди его носителей в наибольшей степени род прославил Адам Иоганн, более известный в России как Иван Федорович Крузенштерн (1770-1846).

Карьеру мореплавателя будущий адмирал начал с обучения в Морском кадетском корпусе Кронштадта, после чего отличился в русско-шведской войне (1788-1790), получив мичмана, а затем лейтенанта [2, с. 318]. В 1793 году в составе английской эскадры совершил плавание к берегам Северной Америки, посетил Соединенные Штаты и даже лично познакомился с первым президентом, Джорджем Вашингтоном [1, с. 14].